

Женский взгляд и мужское одиночество

Театральный дебют Риммы Марковой

Культура. - 2000. -
13-19 июля. - с. 9

София Ивановна — Р.Маркова

Фото О. КУЗНЕЦОВОЙ

Использование в драматических спектаклях звездных, но по определенным причинам выпавших из поля зрения публики киноперсон — ход, очень популярный в антрепризе, качество таких спектаклей, как правило, оставляет желать лучшего. И потому радостно, когда киноперсону приглашают в свой спектакль драматический театр на достойную ее имени режиссуру.

Такой пример явил под закрытие сезона Театр на Юго-Западе. Режиссер В.Белякович задумал поставить пьесу Н.Птушкиной "Пока она умирает" (спектакль получил название "Макарена") и пригласил на центральную роль знаменитую киноактрису Р.Маркову, ни разу до этого не принимавшую участия в полноценном драматическом спектакле. Первый блин отнюдь не вышел комом: "special guest star" отлично вписалась и в команду актеров, и в специфическую эстетику театра Беляковича. Уже стало привычным, что Птушкину у нас ставят довольно однообразно: окунают в бытовые декорации и интонации, отчего спектакли нередко получаются простоватыми и скучноватыми. Но такой подход, как известно, не для Беляковича, великого выдумщика и мастера зрелищности. Его спектакль с размаху бросает нас в безумие карнавала, где гремят модные латиноамериканские мелодии, царят яркие краски и чувства через край. И душещипательная мелодрама о престарелой матушке Софье Ивановне (Р.Маркова), стремящейся устроить личную жизнь взрослой дочери Татьяны (Н.Сивилькаева), о разгильдяе Игорьке, по ошибке попавшем в их дом (В.Афанасьев), и разбитной продавщице Дине из соседнего овощного (Г.Галкина) словно расширила свои границы, зазвучала объемно и красиво. Чему спо-

собствовал и своеобразный подход к самой пьесе: режиссер как бы "приподнялся" над текстом, заставив его звучать чуть ли не пародией на себя. При всей жесткости режиссерского рисунка актерам оставлено достаточно "воздуха" для импровизации, отчего в действие то и дело вплетались "капустные" куски, причем так легко и незаметно, что создавалось ощущение, что оно так и задумано.

Софья Ивановна Р.Марковой — безусловный центр спектакля, его основной стержень, его камертон. Наивная, трогательная, как ребенок, тетушка в инвалидной коляске больше всего на свете хочет, чтобы все вокруг были счастливы. Она простодушно верит во все нелепые истории, сочиняемые для нее дочерью, поддается на все хитрости, вокруг нее затеянные. А если и догадывается о чем-то, то не показывает виду. Потому что понимает, что делается все это по одной причине — под названием любовь. А ради того, чтобы почувствовать любовь дочери, увидеть, что ей хорошо, можно и попритворяться. Именно доверчивость и обаяние Софьи Ивановны задерживают в ее доме совершенно случайных людей: ошибшегося домом Игорька и непонятно как появившуюся Дину. Наверное, так бывает и в жизни: не находя душевного тепла в своем кругу, люди вдруг обретают его у посторонних. А вот чего-чего, а негражданского тепла у Софьи Ивановны в запасе предостаточно. Думается, как и недовостребованных актерских возможностей у Р.Марковой. Кто знает, может, с этого спектакля для нее начнется новый жизненный этап, как и для ее героини — с событий, описанных в пьесе.

Анна АНДРЕЕВА